3 7 1 8

МРТУ 19 № 183-65 1967 г.

4

нынче поздней осенью.

Жил Пашна, нан и его товарищи – смелыи морян Саньна, нудрявый Кольна и тихая Анна, в Подлеснах, самой дальней бригаде нолхоза "Заря".

Учились они тоже в одном классе, во втором "Б", и поэтому всегда ходили вместе в школу и из школы. Дорога неблизкая, зато интересная.

Идёт она мимо новой молочной фермы соседнего нолхоза "Большевин",

потом по плотине через Ворошиху, где колхозы района строят сообща большую электростанцию.

Ворошиха – речна озорная. Крутит по лесу нан хочет, поразмыла глубоние овраги, и в наменистом русле её часто застревают на пути ленивые язи.

Да, жили ребята дружно, ходили вместе, а сегодня остался Пашка один... "Бросили, не дождались", – подумал он о товарищах.

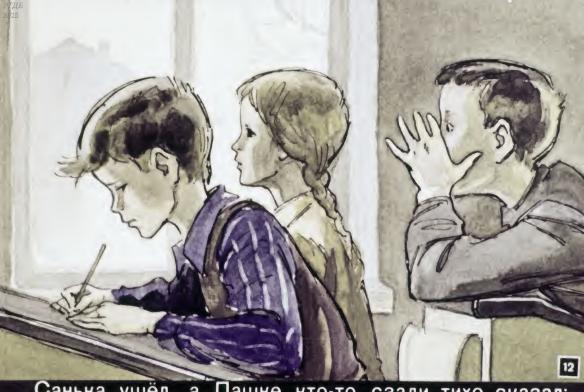

И всё потому, что случилась в классе такая беда: Пашка дежурил, нёс бутылку с чернилами, а Санька с разбегу как налетит на него!..

А учительница вошла и сказала: "Александр Варасов, ты не умеешь себя вести в классе. Выйди в коридор и подумай о своём поступке".

Саньна ушёл, а Пашке кто-то сзади тихо сказал: "Ябеда!" – Вот как получилось на последнем уроке!

Теперь Пашка стоял один. "Ушли... Считают ябедой!.." Не задержись Пашка в учительской, он бы знал, что товарищи его не бросили, а просто побежали поглядеть, крепкий ли настыл на Ворошихе лёд.

Но этого Пашка не знал и обиделся: "Ладно. Не заплачу! Пойду вот через лес – раньше вас выйду к плотине. Засяду там под ёлку, а как будете выходить, – выскочу! То-то испугаетесь!"

Пашка быстро шагал по лесу. Вдруг в тишине раздался чей-то тоскливый зов: "Мань-Мань-Мань!"

Ничего в этом не было страшного, но нашли тучи, в лесу потемнело. Пашке стало тревожно, захотелось скорей выбраться на дорогу, и он побежал. – "Стой!" – окликнул его кто-то.

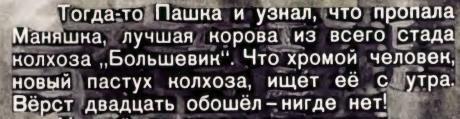
Возле сломанной ели Пашна увидел незнаномого человена. – "Ты с Наменсного шоссе идёшь?" – "С Каменсного". – "Норову там пёструю не видел?" – "Нет, не видал".

Вот и всё. Больше Пашку ни о чём не спросили. Можно было идти своей дорогой. Он и пошёл... да заметил, как тяжело хромает человек, как устало зовёт свою корову, и повернул обратно.

 - Норова, значит, пропала? – догнав человена, спросил он. Хотя и так было понятно, что пропала корова, а не коза, но усталый хромой человек не обиделся на Пашку за праздный вопрос, а рассказал о своей беде.

И ещё он узнал, что хромает этот человек потому, что сражался на войне и ранили его фашисты в боях под Берлином.

-"Ну, сынон, беги домой! А я-на Ворошихинские овраги. Если нет и там, - то к мосту. Только не поспеть, видно, стемнеет!"-"Дяденька, - сказал Пашка, - вы идите к мосту, а я на овраги сбегаю... Я быстро!"

- Так... Значит, будем взаимодействовать, как на фронте? Ты теперь мой надёжный сосед слева! Увидишь Маняшу, скажи сторожу на плотине. Не найдёшь - передай: овраги прочёсаны, корова не обнаружена.

Гордый поручением, "сосед слева" направился к оврагам. Сейчас он найдёт Маняшу и айда на плотину! Доложит сторожу, перехватит товарищей – и всё будет хорошо!

Ни в первом, ни во втором овраге норовы не оназалось. "Ага, вот она!.." Пашна бросился вниз, в глубоний овраг: "Маняша-а!.."

Нет. Это не Маняша. Просто среди ельника стояли две берёзки... Пашка обошёл ещё один овраг, побывал на вырубке, где его бессовестно обманули поленницы дров. Маняши не было.

Всё! Теперь можно доложить: овраги прочёсаны, корова не обнаружена! "Но ведь есть ещё один овраг, – вспомнил Пашна. – Тан он же дальний, может вовсе не Ворошихинский?!"

Не знал Пашна, нан ему поступить! А тут ещё заморосил дождь вперемежну со снегом, сразу стало сумрачно, и пришли досадные мысли: "Не бросили бы меня товарищи, не пошёл бы я через лес, ничего не знал бы про Маняшу, сидел бы себе дома. Теперь вот ходи по оврагам, монни". Но тут вспомнил он хромого пастуха и застыдился: "Эх ты, "надёжный сосед слева"!.. Товарищи тебя бросили! А сам?!"

ухало, но Пашна шёл к дальнему оврагу.

Не успел он встать на ноги, поискать слетевшую шапку, как услышал протяжный стон. Пашка зажмурился. Надвигалась какая-то неведомая страшкая беда...

Но беда не приходила. Тогда он открыл глаза и увидел, что лежит под обрывом на берегу Ворошихи. Рядом снова кто-то застонал. – "Эй, кто тут?!" – Никто не откликнулся.

"Что ж это! Так я и буду сидеть тут и ждать? Трус я что ли?!" Пашка бросился вперёд, раздвинул кусты.

вала. Её передняя нога, распухшая, ободранная, застряла в обледенелых намнях.

Пашна разбил лёд, раздвинул намни... Маняша не поднялась. Что делать? Ясно: вот теперь надо бежать к сторожу на плотину!

Но было ясно и другое. Павел не знал, в наной стороне плотина. Это был совсем незнаномый ему овраг Ворошихи.

Паша нарвал заиндевевшей травы, положил возле норовьей морды: "На вот, ешь... Я тебя не брошу, я н тебе вернусь!"

И тут он услыхал совсем непонятный шум. Что таное? Ему поназалось, или в лесу действительно звали: "Паша-а-а!"... – "Ау-у-у!" – на всяний случай нриннул Пашна.

- Паша-а-а! - Санькин голос... И Анка, и Ноля! Нак они сюда попали?!

- Мы ждали тебя у моста. Ты не идёшь и не идёшь... Увидели хромого пастуха. Пойдёмте, говорит, на плотину, узнаем, нашёл или нет Пашка корову.

Сторож говорит: "Ваш Пашна, поди, давно у мамки на печне греется". – А пастух сназал: "Нет, не мог так поступить взаимодействующий сосед". – И мы сназали: "Не такой Пашна человек..." – Вот и пошли тебя иснать.

-"Ты что без шапки? Потерял?" - Хотела Анка свой платок Пашке предложить, да постеснялась. - "Давай мне!" - сказал Санька.

А Пашке отдал мичманку с золотым якорем!

Оглядел Пашна Ворошихинский овраг. Наким он был холодным, далёким и каким близким и нестрашным оказался сейчас, когда все товарищи были вместе.

Потом на широких розвальнях вывезли Маняшу из оврага, и пастух, прощаясь с Пашкой, сказал: "Хорошо, когда рядом надёжные соседи! Будем и дальше взаимодействовать".

KOHEL

Д-139-63

Редантор Т. СЕМИБРАТОВА Художественный редантор А. МОРОЗОВ

Студия "Диафильм", 1963 г. Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30

46